

- Полагаю, все делегаты в сборе? Раз так, предлагаю начать обсуждение, - а если быть честными - не предложение, а принуждение. Собственно, как и вся эта затея с переговорами, организованная Фридрихом.

- Разумеется, - ответили остальные участники дискуссии. Разумеется, без особого энтузиазма. Обе стороны жаждали крови, и лишь сила оружия, продемонстрированная им, удерживала их.

- Итак, предлагаю начать обсуждение с моего предложения, - разумеется, начал Фридрих, организатор сего мероприятия. Впрочем, не стоит его упрекать - в противном случае стояла бы или напряжённая тишина, так как обе стороны не хотят начинать первыми, или началась агрессивная перепалка, так как радикальные группировки с обеих сторон, преобладающие среди обеих сторон, не заинтересованы в мирном урегулировании конфликта. Одним нужна революция и силовой передел порядка (чёрнь и рабочие), другим - максимально жестокое подавление бунтовщиков и, как следствие, укрепление своего авторитета (наиболее влиятельные лица городского совета и реакционеры). Так что, как бы по-диктаторски не выглядел поступок Фридриха, он был вынужденным, хотя и по-своему полезным ему.

- И что же вы предлагаете, Ваша Светлость? Купить по ружью каждому? - герр Альцгеймер, подобные шутки неуместны в рамках делового обсуждения, конечно, но, так как они снижают градус накала в воздухе, в этот раз подобная ваша выходка обойдётся без замечания.

- Если вкратце, то я предлагаю компромисс, который мог бы удовлетворить обе стороны. Более подробно вы могли ознакомиться с ним в приложении к правилам дискуссии, которые вы, конечно же, прочитали от корки до корки, не так ли, герр Михаэль фон Альцгеймер? - меткое замечание, однако. К слову о компромиссе - это то самое предложение из трёх элементов, о котором ранее велась речь.

- Ах да, ваш «компромисс»... видите ли, я не нахожу его «подходящим» для всех сторон. Понимаете, при его прочтении я уяснил, что вы, по сути, предлагаете абсолютно крамольную мысль - дать всякой чёрни те же права, что есть у настоящих, истинных граждан Империи. Право править ею дано нам всем непосредственно десницею божией, Ваша Светлость. Неужели вы считаете себя выше остальных, раз предлагаете лишить всех остальных тех прав, что у вас, по задумке, останутся? Не подло ли это по отношению к вассалам вашего отца? - разумеется, барон Егерский, Томас фон Егер, не замедлил вступить в полемику. Конечно же, он разгадал нехитрую задумку Фридриха. Одного он не учёл - что Фридрих заранее это продумал, подстраховав себя тщательным подбором в состав только что созданного комитета по преодолению кризисной ситуации людей, готовых сотрудничать с ним. Этого, к сожалению, барон Егерский, Томас фон Егер, мнивший себя великим дипломатом, не знал, хотя, как и граф Люнебургский, подозревал, что наследник Его Величества, Вильгельма IV Свирепого - далеко не самый честный человек, и уж точно не рыцарь.

- К сожалению, я не могу принимать столь радикальных решений об ограничении герцогской власти, не являясь даже формальным соправителем своего отца. Потому это и компромисс - он обязан удовлетворить все стороны, в том числе и моего отца. Если только вы не хотите, чтобы он, пользуясь полным разложением обороны города, не поправил ваши права и свободы ещё сильнее, конечно же, - а вот это уже было обращение ко всем. Так сказать, напоминание о том, что им следует учитывать интересы и Его Величества, которые представлял Фридрих. Тем

более что у них в городе стоит целая тысяча пехоты (может показаться, что 1 тысяча солдат – очень мало в сравнении с 200 тысячами горожан, в числе которых и отряды гарнизона, но это не так), который, теперь уже, будет банально некому сдерживать, если он захочет навести свои порядки. Не говоря уже о том, что в замке поблизости тренируется ещё несколько тысяч солдат, среди которых и кавалерия.

– Неужели вы угрожаете нам тем, что ваш отец придёт и возьмёт наш город силой? – ого, а вот это уже знакомая карта – обвинить собеседника в угрозах. Браво, Михаэль фон Альцгеймер! Браво, поистине! Очень умно отвечать на угрозу угрозой, когда тебя окружают чужие солдаты, воистину!

– Я не угрожаю вам. Наоборот, я предупреждаю городской совет, что даже попытка нарушения авторитета герцога и попрания его власти будет чревата, – разумеется, ответ последовал тут же. Стоило только последнему слову Фридриха выйти изо рта, как тут же дёрнулась его рука, подав Сергию специальный знак – и им был незамедлительно отдан приказ солдатам маршировать стоя на месте. Шум поднялся такой от топота сразу тысячи ног, что никто не мог сказать слова так, чтобы собеседник его услышал, как бы и кто ни пытался. Разумеется, символическое значение подобного шага было понято – их, по сути, заткнули. Таким образом, вопрос был сразу же закрыт. Через пару минут Фридрих дал другой сигнал – перестать маршировать. Он, конечно же, был тут же исполнен. На площади снова, пусть и на короткое время, установилась полная тишина. Впрочем, весьма скоро её едва ощутимую завесу изрезали на лоскуты едва слышимые вдали голоса обеспокоившихся горожан.

– И что же мы обсуждать тогда собрались, если вы уже всё заранее порешали? К чему этот фарс? – на этот раз, кстати, возник уже маркиграф Милузский, Альфонс фон Виккер (маркиз де Сад по-эйсенски). Естественно, и он не мог упустить редкую возможность уязвить Фридриха.

– Мы все здесь собрались по моему предложению. Я, как верный и искренний вассал Его Величества, а также добрый христианин, не мог допустить того, чтобы в этом городе пролилась кровь невинных людей, тем более руками тех, кто далёк от праведности и преследует лишь свои корыстные мотивы, противоположные воле Владыки. Разумеется, преследуя эту цель, я предложил компромисс между сторонами, чтобы достичь понимания. Так уж получилось, что ничего другого вы не предложили... – Фридрих, тщательно репетировавший выступление перед влиятельными, авторитетными и известными людьми, умело произносил свою речь, однако был прерван...

– Да-да, мы это уже слышали. Можете ли вы пояснить, зачем мы все здесь? – к несчастью, Михаэль фон Альцгеймер оказался достаточно невежлив, чтобы прерывать подобным грубым образом человека во время серьёзного обсуждения. Хотя, чего ему терять – он и так в глазах большинства не лучше ведра с помоями.

– Впрочем, вам всем всё ещё необходимо проголосовать по поводу внесённого предложения. Итак, те, кто хочет проголосовать «За», поднимите руки вверх, – тем не менее, несмотря на запинку, вызванную этим, Фридрих продолжил свою речь, логически завершив её. К счастью, он подозревал возможность, пускай и малую, подобного, так что для него это не стало полной неожиданностью.

- Давайте быстрее уже, черепахи! – разумеется, подобная душевная стойкость Фридриха жутко взбесила его врага, Михаэля фон Альцгеймера, попытавшегося сбить его с толку и сделать, таким образом, предметом всеобщего смеха (по крайней мере, в его воспалённом уме). Впрочем, сделать что-либо он не мог, так как всё оружие было изъято ещё при входе, когда из него, во время тщательного обыска, были буквально вытряхнуты все потенциально опасные предметы. Так что, ему оставалось лишь наблюдать... наблюдать за тем, как он и его сторонники, а также городской совет, безнадёжно проиграли – лишь четыре делегата из двенадцати, в том числе и он, не подняли руки...

- Итак, голосов «За» – 8 из 12, то есть, 66% делегатов заявили о принятии внесённого предложения к исполнению, – безоговорочная победа Фридриха. Имея подавляющее большинство голосов, он мог спокойно закрыть заседание, как вдруг...

- Умри, антихрист! – маркграф фон Виккер, пронёсший каким-то образом на заседание оружие (вероятно, с чьей-то помощью), попытался заколоть Фридриха. И был бы он успешен, если бы не впечатляющая скорость рук, продемонстрированная самим Фридрихом. Долгие тренировки в обращении с оружием не прошли для него даром – выхватив пистолет одним быстрым движением руки, он тут же выстрелил из него в туловище предателя – чтобы надёжнее. Как-никак, голова у этого парня – не просто маленькая, а сверхмаленькая мишень, а пуля, попав в незащищённое пузо, остановит врага не хуже той, что попадёт ему в голову. Страшное зрелище – наблюдать, как за считанную секунду человек, резво прыгающий со стилетом на другого, мигом превращается в захлёбывающееся в собственной крови мясо. У Фридриха это вызвало короткий рецидив ПТСР (все уже успели отойти от остывающего трупа графа, тогда как самого Фридриха, впавшего в шок и ступор, пришлось оттащить солдатам), а у остальных – просто дискомфорт от увиденного (суровые тогда люди жили, однозначно).

- Я в-в-в п-п-порядке, в-в порядке... – невнятно бормотал Фридрих, уткнувшись носом в накидку. Разумеется, синдром и раньше навещал его в постоянных кошмарах, но повторение травмирующего события послужило отправной точкой рецидива когда-то худо-бедно вылеченного синдрома (то есть, до этого болезнь Фридриха была в ремиссии). К счастью, заседание закончилось и все смогли разойтись, как только Сергей огласил результаты голосования (народ ликовал, салютуя свою победу). Фридриха же оперативно доставили обратно в замок, где уложили спать...